ТУМАН НАД ТЕМЗОЙ

Последствия референдума о выходе Великобритании из ЕС пока куда менее масштабны, чем могло представляться. Главное следствие решения о Brexit – беспрецедентная неопределенность, которая не сулит ничего хорошего ни жителям Туманного Альбиона, ни иностранным хайнетам, которые хотели бы там жить и работать, полагает Ариэль Серджио Гёкмен-Давидофф.

АРИЭЛЬ СЕРДЖИО ГЁКМЕН-ДАВИДОФФ – член правления Schroder & Co Bank AG (Швейцария).

Население Великобритании сделало выбор в пользу выхода из Евросоюза – Brexit. Этот процесс начнется с момента подачи официального письма в соответствии со статьей 50 Лиссабонского договора. Пока этого не произошло, а нынешний британский премьер – Дэвид Кэмерон – заявил, что оставит это на своего преемника (сам он должен сложить премьерские полномочия в течение трех месяцев со дня голосования). После на одни только переговоры уйдет максимум два года – хотя этот период ЕС может продлить. Канцлер Германии Ангела Меркель подчеркнула, что сейчас никаких обсуждений – официальных или в частном порядке – вестись не будет. При этом на протяжении всего переговорного процесса Великобритания будет оставаться полноправным членом ЕС.

Заглядывая в будущее сразу после голосования, мы видим лишь неопределенность. Это касается дальнейших отношений Великобритании с Евросоюзом, экономических последствий Brexit, внутриполитических последствий для самой страны, последствий для самого ЕС и, конечно, перспектив финансовых рынков. На неопределенность рынки реагируют, как правило, плохо. Нынешняя неопределенность для большинства из нас беспрецедентна. Ведь какое время подобная ситуация сохранится, сегодня предсказать невозможно. Подобные события в прошлом могли бы дать какие-то ориентиры. Но ничего похожего раньше не происходило. Текущая неопределенность гораздо серьезнее, чем во всех тех случаях, которые были прежде, и разрешаться будет значительно дольше.

ИГРА НА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Финансовые рынки склонны остро реагировать на неопределенность: рисковые активы становятся слишком дешевыми, безопасные – слишком дорогими. В результате у инвесторов могут появиться отличные возможности для входа. Главная сложность здесь в том, чтобы распознать момент завершения острой панической фазы.

Один из сегментов, где мы скорее всего увидим последствия подобной нервозности – рынок недвижимости, в частности лондонской. Ожидается уменьшение числа сделок, особенно в верхнем ценовом сегменте, который нравится многим российским инвесторам. Не станет сюрпризом, если охлаждение пойдет широким фронтом. Ослабление рынка жилья негативно отразится на уверенности потребителей, а это приведет к спаду потребления в розничном сегменте.

Фунт стерлингов пострадал не так сильно, как можно было бы ожидать. Хотя его дальнейшего ослабления исключать нельзя. Удешевление валюты должно постепенно укрепить позиции британских экспортеров и отраслей национальной экономики, конкурирующих с импортом. Кроме того, оно станет причиной ухудшения торгового баланса из-за роста стоимости импорта.

Еще один повод для беспокойства дает значительный дефицит счета текущих операций, и без того худший за всю историю страны. Агентства S&P и Fitch уже понизили кредитный рейтинг страны, а Moody's поместило в список на пересмотр в сторону понижения. Для Великобритании это может означать рост стоимости рефинансирования, что в совокупности с другими факторами приведет к повышению налогов или сокращению социальных выплат. В свою очередь недавняя реформа, связанная с отменой налогового статуса резидентов без домицилия – весьма актуальная тема для переезжающих в Великобританию россиян – также снижает привлекательность страны для иностранцев-хайнетов. Вопрос о том, что это за собой влечет, может снова оказаться на повестке дня.

Влияние неопределенности, вызванной референдумом, на рынок труда будет выражаться в приостановке компаниями найма новых сотрудников и заморозкой решений по капитальным вложениями и инвестиционным программам. Количество вакансий в Британии и так очень невелико, так что найти адекватное предложение о работе россиянам может стать сложнее. Некоторые компании могут принять решение о переносе головного офиса и (или) торговой и (или) производственной базы в другие страны. Но произойдет ли это, сейчас сказать невозможно. То, как будут развиваться отношения Британии с ЕС, крайне важно будет, в частности, для британского финансового сектора. Для тех, кто занят в нем и на связанных с ним предприятиях, а это крупнейший специализированный пул рабочей силы, время обещает быть неспокойным.

В текущей ситуации складывается впечатление, что ни экономический ущерб, ни польза от выхода Британии из ЕС не будут такими значительными, как прогнозировалось в ходе политической кампании, но важности они все же не теряют. Настоящий результат для Британии, живущих там россиян и тех, кто задумывается о переезде в эту страну для жизни или работы, – это нынешняя неопределенность. **'s**